Тамъ созданья чистыя, какъ воздухъ небесный,
дышатъ другъ съ другомъ своей надеждой и радостью,
Ангелы ударяютъ въ струны, серафимы,
распростираютъ свои угнетенныя крылья.
тамъ безвозмездные дни святыя ночи,
озаренныя лучезарными сверкалами неба.
Тамъ месяцы годы катятся,
незамѣтные неоплакиваемые душою.
Звѣзда вечерняя, блещущая, камень
драгоцѣнной на одеждѣ небесной.

Скажи мнѣ не я ли горячо ея чтила,
не привѣтствовала ли улыбкой ея уста?
Ты видела меня въ ту пору
когда новъ и свѣжъ былъ каждый нервъ
привѣтъ.
Когда уста отвѣчали звукъ голосу
надежда раскидывала кругомъ свои чары.
Исчезаетъ ея пора . . . она изчезла . . .
и въ мракъ погружена
я теперь и тихо бреду къ низкому гробу
— къ могилѣ, приюду всего земного.

Лукреція Девидсонъ.